

«Почему красный наряд висит в шкафу, который должен быть заполнен синими вещами? Если, только это и вправду был предмет одежды, а не человек, одетый в красное».

Когда он вошел в комнату охраны, шкаф сразу привлёк внимание Чэнь Гэ. Так что первым делом парень осмотрел шкаф, но его видение Инь-Ян не выявило ничего необычного.

«Почему мои глаза их не видят?»

Чэнь Гэ вспомнил о Левом Глазе, который Чан Вэньюй вынесла из этой школы.

«Возможно, только Левый Глаз может видеть правду об этом месте, но, к сожалению, этот глаз сейчас у Чан Гу, а я понятия не имею, где тот сейчас находится».

После того, как дверь была открыта, Чан Гу, вероятно, очутился где-то в этой школе, но та школа, что видел своим Глазом Чан Гу, вероятно, сильно отличалась от того, что видел Чэнь Гэ.

«Будет намного проще, если я смогу найти Чан Гу, и мы станем работать вместе как команда. Тогда я смогу придумать стратегию получше».

Чан Гу мог бы стать самым подходящим партнером в этой школе для Чэнь Гэ. Так как они оба пришли из-за двери, то преследовали одну и ту же цель и хотели добиться одного итого же результата. Однако главная проблема заключалась в том, что Чэнь Гэ не был уверен, смог ли Чан Гу выжить в этом опасном мире. Ведь для любого нормального человека эта школа была сущим адом!

«Но, несмотря ни на что, у него ведь есть Левый Глаз, и он может видеть то, чего не вижу я. Если он будет осторожен, у него есть шанс выжить».

Найти Чан Гу в таком большом университетском кампусе было очень трудной задачей. И Чэнь Гэ не стал бы специально тратить на это своё время. Просто он прекрасно знал, что после того, как отыщет Чан Гу, то не только получит помощь в виде зрения Левого Глаза, но и вынужден будет взять ответственность за безопасность Чан Гу, помимо своей собственной.

Когда они будут вместе, их возможности увеличатся, но в то же время удвоится и риск разоблачения.

Выйдя из комнаты охраны, Чэнь Гэ зашагал быстрее. Он понял, что до этого был слишком оптимистичен в своих прогнозах и действиях. Не только третий этаж этого здания был опасен, всё здание было полно опасностей, просто уровень сложности третьего этажа был выше всего.

«Я до сих пор недооценивал уровень опасности этого мира. Теперь ещё и мои глаза, вероятно, видят только то, что хочет от меня Школа. За дверью вошедшего всегда ожидал кроваво-красный мир, и этот сценарий не может быть исключением!»

Опасность этой школы была подобна огромному айсбергу, и то, с чем Чэнь Гэ встречался здесь до сих пор, было лишь его верхушкой. А сколько всего ещё оставалось скрыто под поверхностью воды, Чэнь Гэ и понятия не имел.

Торопливо шагая по коридору, Чэнь Гэ проходил мимо огромного множества лабораторий, о которых раньше не слышал. Он не останавливался, чтобы получше рассмотреть их. Если название комнаты на двери не имело никакого отношения к искусству, он немедленно уходил прочь и продолжал двигаться вперёд. Так он прошёл практически весь коридор насквозь.

Когда он уже почти дошёл до конца, Чэнь Гэ, наконец, заметил название комнаты, которое привлекло его внимание - «Хранилище красок».

«Целая комната только для хранения красок?»

Краску можно было использовать для живописи, но ею также можно было покрывать поверхности зеркал. Когда Чэнь Гэ увидел эти несколько слов, он не стал опрометчиво бросаться в комнату, чтобы проверить.

В записной книжке говорилось, что первая жертва, умершая в комнате 413, была студентом художественного факультета, так что, вероятно, он приходил сюда, пока был ещё жив.

Чэнь Гэ положил руку на дверную ручку и начал её проворачивать. Однако, прежде чем он смог открыть дверь, его грудь пронзила острая боль!

Стиснув зубы, Чэнь Гэ заставил себя подавить крик, готовый вырваться из лёгких. Он задрал рубашку, чтобы взглянуть на рану, и понял, что гвоздь проделал на его груди довольно глубокую дыру.

«Он начал уже целиться в мое сердце! Я не могу позволить этому проклятию продолжаться дольше. Если гвоздь решит вдруг возникнуть, когда я буду убегать от кого-то, это будет опасно для жизни».

Когда он задрал рубашку, гвоздь плюхнулся на землю. К удивлению, на нём не было крови.

«Эти уколы становятся всё больнее».

Чэнь Гэ наклонился, чтобы поднять гвоздь. Когда его голова была опущена вниз, и он уже приготовился схватиться за гвоздь, его глаза скользнули по коридору позади него - там, недалеко кто-то следовал за ним, опустив голову.

Чэнь Гэ мгновенно среагировал, запульнув гвоздём прямо туда, где стоял незнакомец. Однако, когда он выпрямился и обернулся, чтобы посмотреть на незваного гостя, коридор позади него был снова пуст. Как и прежде, там ничего не было.

«Что это было?»

Его тело определённо почувствовало, как что-то врезалось в него, но он по-прежнему ничего не видел. Здесь, в конце коридора, не было лестницы, по которой он мог бы сбежать, был лишь тупик. Чэнь Гэ не стал колебаться. Он распахнул дверь и вбежал в комнату для хранения красок.

Вбежав, парень плотно запер за собой дверь. Чэнь Гэ прислонился к ней спиной, чтобы не дать ей открыться. Так он простоял некоторое время. Спустя несколько мгновений, Чэнь Гэ прислушался: за дверью не было слышно ни звука. Только тогда у Чэнь Гэ вздохнул с облегчением.

«Почему только когда я наклонился, чтобы подобрать гвоздь, то увидел кого-то, кто тоже опустил голову и идёт за мной? Может быть, он способен смотреть только вниз, потому что умер, спрыгнув со здания? Или это признак того, что мир, на который он смотрит, перевернут относительно того, что вижу я?»

Чэнь Гэ захотел было ещё раз опустить голову, чтобы проверить свою догадку, но не стал этого

делать, так как боялся, что, сделав это, он может мгновенно оказаться внутри комнаты, заполненной людьми, и тогда он будет в ещё большей опасности.

«Лучше уж мне ничего из этого не видеть...»

Чэнь Гэ взял в одну руку сумку, а в другой зажал гвоздь, и начал свой неспешной тур по комнате. Все стеллажи и полки в комнате были накрыты белой тканью. В углу стояло несколько мольбертов. На одном из них был закреплен белый лист бумаги.

На бумаге виднелись выцветшие карандашные царапины, как будто кто-то когда-то делал здесь наброски для новой картины.

Чэнь Гэ знал, что этот вид бумаги используется специально для масляной живописи, а мольберт для масляной живописи весит намного больше обычного мольберта.

Картина явно не была завершена.

Эскиз был очень грубым, а содержание довольно странным. Темой картины стали две перевёрнутые вверх тормашками больничные палаты. В каждой из перевёрнутых комнат стояла кровать, а на каждой кровати лежал пациент. Внутри двух перевёрнутых палат два одинаковых пациента лежали на двух перевернутых кроватях и смотрели друг на друга.

«Что этим хотел выразить художник?»

Чэнь Гэ не мог этого понять. Он отодвинул мольберт в сторону, чтобы продолжить своё исследование. На полу стояла мусорная корзина, в ней Чэнь Гэ обнаружил несколько смятых листов. Он поднял их и расправил. Каждый лист был эскизом, демонстрировавшим всё ту же повторяющуюся стену.

Увидев новые больничные палаты внутри картин, Чэнь Гэ пришёл в смятение.

«Зачем художнику понадобилось рисовать палаты? Я не думаю, что в этой школе есть хотя бы медпункт, не говоря уже о полноценной больнице!»

Затем Чэнь Гэ вспомнил одну деталь. Когда он только попал сюда, и возвращался в спальню с Ван Сяомином, они вдвоем шли по коридору учебного блока. Там Чэнь Гэ увидел огромное множество портретов врачей на стене. Обычно в школе на стенах висят фотографии их знаменитых выпускников или великих учёных, чтобы вдохновлять нынешних учеников. Тем не менее, в этой школе висели лишь портреты врачей, и ни один из врачей не был даже отдаленно известен Чэнь Гэ.

«Образовательный блок заполнен портретами врачей, а теперь ещё и эти странные рисунки таинственным образом появляются в хранилище для красок...»

Чэнь Гэ осторожно поднял голову вверх, ему на ум, вдруг, пришла одна мысль:

«Я вошёл в Дверь психиатрической лечебницы? Могут ли эти рисунки и портреты быть своего рода намёком?»

Чэнь Гэ не был уверен, что его мысль верная, но проверять её было бы опрометчивым решением. Всего одна ошибка и он труп!

«В школе висят портреты врачей, и есть картины с изображением больничных палат, но зачем

понадобилось переворачивать эти картины? Один и тот же больной лежит в разных кроватях и смотрит на себя самого...»

Чэнь Гэ ещё раз внимательно взглянул на эскиз. Он прикоснулся к нему пальцем и с потрясением обнаружил, что верхняя часть картины шероховатая на ощупь, а нижняя гораздо более гладкая. Такое ощущение, что кто-то нарочно закрасил нижнюю часть, придав ей более гладкую текстуру. Это значит, что эти картины могут скрывать какой-то намёк.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2355620>